

Научная статья

УДК 159.9.072.43

<https://doi.org/10.21702/rpj.2024.4.13>

Вовлеченность в киберсоциализацию и психологическое благополучие студентов университетов

Игорь В. Гайдамашко¹ , Сергей Л. Леньков² , Надежда Е. Рубцова^{3*}

¹ Сочинский государственный университет, Сочи, Российская Федерация

² Российская академия образования, Москва, Российская Федерация

³ Российский новый университет, Москва, Российская Федерация

*Почта ответственного автора: hope432810@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена проблеме психологического благополучия студентов университетов в условиях киберсоциализации и цифровизации образовательной среды. Вовлеченность в киберсоциализацию рассматривалась как амбивалентный феномен. Психологическое благополучие понималось в широком смысле, охватывающем показатели удовлетворенности жизнью и учебой, вовлеченности в учебу, организационной идентичности с факультетом университета и выраженности черт Темной тетрады личности. Цель исследования – определить влияние вовлеченности студентов в киберсоциализацию на их психологическое благополучие.

Методы. Выборка включила 315 студентов российских университетов. Для измерений использовались «Опросник вовлеченности в киберсоциализацию», «Опросник организационной и суборганизационной идентичности», «Шкала удовлетворенности жизнью» («The Satisfaction with Life Scale»), «Краткая шкала Темной тетрады» («The Short Dark Tetrad Scale»), а также модифицированные для контекста обучения студентов опросники «Утрехтская шкала вовлеченности в работу» («Utrecht Work Engagement Scale») и «Краткий индекс аффективной удовлетворенности работой» («The Brief Index of Affective Job Satisfaction»). **Результаты.** Установлено, что деструктивная вовлеченность в киберсоциализацию снижает общую удовлетворенность жизнью, вовлеченность в учебу, удовлетворенность учебой и идентификацию с факультетом, а также повышает выраженность черт Темной тетрады психопатия и садизм. Конструктивная вовлеченность в киберсоциализацию повышает удовлетворенность

жизнью, вовлеченность в учебу, удовлетворенность учебной и организационную идентичность, а также снижает выраженность черт Темной тетрады психопатия и садизм. **Обсуждение результатов.** Выявлена новая, специфическая амбивалентность влияния вовлеченности к киберсоциализацию: конструктивная вовлеченность, наряду с общим позитивным влиянием, увеличивает выраженность макиавеллизма, а деструктивная вовлеченность уменьшает выраженность нарциссизма. Впервые показано, что общая вовлеченность в киберсоциализацию способна оказывать существенное амбивалентное влияние на психологическое благополучие студентов университетов. **Заключение.** Полученные результаты обосновывают необходимость прогнозирования такого влияния в рамках работы по обеспечению психологической безопасности образовательной среды, созданию условий для успешного личностного, социального и профессионального развития студентов университетов в условиях интенсивной цифровизации образования.

Ключевые слова

вовлеченность в киберсоциализацию, конструктивная вовлеченность, деструктивная вовлеченность, студенты университетов, психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью, удовлетворенность обучением, вовлеченность в обучение, организационная идентичность, Темная тетрада личности

Для цитирования

Гайдамашко, И. В., Леньков, С. Л., Рубцова, Н. Е. (2024). Вовлеченность в киберсоциализацию и психологическое благополучие студентов университетов. *Российский психологический журнал*, 21(4), 248–267. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.4.13>

Введение

Студенты университетов представляют собой часть молодежи, интересную во многих отношениях. Во-первых, из них формируется доминирующая часть будущей интеллектуальной и духовной элиты социума, определяющая стратегические направления и достижения его последующего развития. Во-вторых, несмотря на свой юный возраст, это уже в определенном смысле состоявшаяся, реализовавшая себя часть молодежи, добившаяся достаточно высокого социального статуса и в силу этого заслуживающая паритетного диалога и взаимодействия с представителями более старших поколений. В-третьих, уже на этапе обучения в университете эти молодые люди обладают высокой социальной активностью и нередко демонстрируют высокие достижения в различных областях деятельности: науке, технике, спорте, технологических и социальных инновациях и др. Кроме того, в силу своей нормативной включенности в образовательные процессы и образовательное

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА

пространство, студенты университетов являются достаточно доступной категорией респондентов (по сравнению, например, со многими категориями работающих профессионалов) для проведения разнородных научных исследований. Этот список можно продолжить, но и из уже приведенных доводов становятся ясными те причины, по которым разнородные психологические исследования, выполненные на выборках студентов университетов, представлены очень широко, в том числе, в отношении разнородных аспектов благополучия: физического, психического и социального здоровья, успешности личностного и профессионального развития, психологической безопасности личности, выявления факторов риска девиантного поведения и др.

Мы ограничимся направлением подобных исследований, связанным с психологическим благополучием, которое будем понимать в широком смысле, охватывающем разнородные психологические проявления успешности (нормативности и т.п.) психического, личностного и социального развития. Заметим, что в литературе встречается точка зрения, согласно которой различают понятия субъективного и психологического благополучия: например, Anglim et al. (2020) в рамках метаанализа подробно обсуждают различия этих понятий и приводят множество примеров исследований субъективного и психологического благополучия, выполненных, в том числе, на выборках студентов университетов. С нашей точки зрения субъективное благополучие является частным случаем психологического благополучия, и рядоположенное противопоставление нарушает существующие между этими понятиями родо-видовые отношения.

Таким образом, мы будем рассматривать психологическое благополучие студентов университетов в широком смысле, включающем, в том числе, и показатели традиционно выделяемого субъективного благополучия (такие как субъективная удовлетворенность жизнью). Аналогичное широкое понимание используют и многие другие авторы (например, Денисова и др., 2022). Вместе с тем, мы специфицируем предмет исследования, рассматривая современные условия образования, обусловленные процессами информатизации и связанные, с одной стороны, с формированием цифровой образовательной среды, а с другой – с качественным изменением социализации подрастающих поколений, проявляющемся в расширении киберсоциализации.

В теоретико-методологическом плане киберсоциализация представляет собой конструкт, с помощью которого исследователи пытаются объяснить не столько технико-технологические, сколько социально-психологические процессы становления информационного общества. Тема киберсоциализации становится в последние годы все более популярной среди исследователей, в том числе, применительно к студентам университетов (Shitova & Maslakov, 2020). При этом, наряду с понятием киберсоциализации, в аналогичных целях используется множество иных понятий, таких как *digital socialization* (Podbolotova et al., 2021), *virtual socialization* (O'Connell et al., 2022, p. 159), *web-based socialization* (Haase et al., 2021),

Internet socialization (Honnekeri et al., 2017), *computer-mediated socialization* (Asghar et al., 2021). Некоторые авторы считают, что подобные понятия являются смысловыми эквивалентами: например, отмечается что «Internet socialization», «cyber socialization», and «digital socialization» – синонимы (Podbolotova et al., 2021). Однако при всей близости каждое из подобных понятий обладает своей спецификой. Другими словами, недостаток подобных эквивалентов состоит в их излишней конкретности. Так, *computer-mediated socialization* акцентирует внимание на роли компьютеров, но упускает роль гаджетов (например, смартфонов); *virtual socialization* справедливо фиксирует виртуальный характер подобных взаимодействий, но упускает их неразрывную вплетенность в реальный мир (например, оплачивая кредитной картой проезд в транспорте, студент в итоге получает доступ к отнюдь не виртуальной услуге); *digital socialization* игнорирует тот факт, что для социализации в киберпространстве, на самом деле, не имеет значения технологическая природа информационных сигналов (цифровая или аналоговая); такие виды как *web-based socialization*, *social media socialization* и т.п. ограничивают сферу киберсоциализации конкретными разновидностями кибертехнологий; *online socialization* игнорирует тот факт, что часть процессов киберсоциализации может осуществляться в режиме offline, и т.д. Термин «киберсоциализация» лишен подобных недостатков: именно благодаря своей очевидной условности (обеспечиваемой смысловым префиксом «cyber»), он является наиболее общим, охватывая различные аспекты социализации в киберпространстве. При этом префикс «cyber» используется при формировании широкого спектра фактически общепризнанных других понятий, таких как кибербезопасность, киберпространство, кибертехнологии и др.

Таким образом, далее будем рассматривать киберсоциализацию как наиболее широкое, родовое понятие, включающее множество более частных, специфических проявлений.

С учетом сказанного, отметим, в первую очередь, что существует большое количество теоретических работ, развивающих те или иные аспекты киберсоциализации (например, Плешаков, 2023; Солдатова & Войскунский, 2021). Учитывая такие исследования, мы будем опираться на собственную концепцию киберсоциализации, обосновавшую конструкт «вовлеченность в киберсоциализацию», получивший операционализацию (Леньков и др., 2019) и эмпирическую апробацию в ряде предыдущих исследований (Lenkov & Rubtsova, 2019, 2022; Rubtsova & Lenkov, 2020).

Аналогично общему понятию киберсоциализации, вовлеченность в киберсоциализацию также фигурирует в научной литературе под множеством разнообразных названий. С учетом этого, в отношении эмпирических исследований вовлеченности в киберсоциализацию можно отметить, что многие из подобных работ используют такие первичные средства измерения с непроверенными психометрическими свойствами, как анкеты, отдельные вопросы и т.п. Другие работы, оперирующие понятием киберсоциализации (либо не оперирующие, но

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА

по сути рассматривающие именно это явление), в своей эмпирической части фактически переходят к отдельным аспектам, частным проявлениям, локальным индикаторам киберсоциализации, таким как время использования Интернета, частота использования социальных сетей, цели и формы использования ИКТ и т.п.

Имеется также большое количество работ, авторы которых не претендуют на глобальный контекст изучения киберсоциализации студентов университетов, а четко обозначают ее определенную грань, подвергаемую изучению. Множество работ посвящено использованию студентами социальных сетей и влиянию такого использования на академическую успеваемость и включенность в процессы обучения и сопутствующего взаимодействия (Ashraf et al., 2021; Gulzar et al., 2021; Masrom et al., 2021; Shi et al., 2020). Некоторые подобные исследования рассматривают не социальные сети в целом, а конкретные разновидности сетей или коммуникационных технологий (мессенджеров и т.п.). Например, Noi (2021) приводит обзор исследований по влиянию использования студентами Facebook на их успеваемость и вовлеченность в учебу; Nyembe and Howard (2021) рассмотрели влияние использования WhatsApp на академическую успеваемость и социальное взаимодействие студентов; Dzulkarnain et al. (2021) показали, что участие в специальном онлайн-видеопроекте повышает результаты обучения и положительно коррелирует с вовлеченностью студентов в университетский курс STEM; и т.д.

Вместе с тем, результаты подобных исследований нередко противоречивы. Например, Nyembe and Howard (2021) эмпирически выявили, что использование мессенджера WhatsApp повышает академическую успеваемость и социальное взаимодействие студентов, а в исследовании Alkhalaf et al. (2018) подобного влияния на успеваемость выявлено не было; кроме того, время, затраченное на использование WhatsApp, оказалось прямо пропорционально симптомам зависимости. Или, например, с одной стороны в ряде исследований выявлено положительное влияние социальных сетей: так, Rasheed et al. (2020) обнаружили, что обмен знаниями значимо опосредовал влияние использования социальных сетей на вовлечение студентов в академические контексты. С другой стороны, Koranteng et al. (2019) сообщили, что использование сайтов социальных сетей не предсказывало обмен знаниями или вовлечение студентов в академические контексты. Liebherr et al. (2020) в своем обзоре показали, что имеются противоречивые данные о влиянии использования смартфонов на академическую успеваемость и когнитивные функции, в частности, студентов университетов. Как отметили Whelan et al. (2020), ряд исследований показывает, что студенты университетов более, чем другие, склонны к проблемному использованию социальных сетей. Имеются также работы, в которых показано негативное влияние на студентов кибербуллинга и киберсталкинга, приводящее к серьезным психологическим проблемам (Harding et al., 2019; Metin-Orta & Demirtepe-Saygili, 2023).

Множество работ посвящено также влиянию на студентов университетов пандемии COVID-19: в частности, на их социальное и психологическое благополучие, равно как и на изменение характеристик вовлеченности в киберсоциализацию,

таких как переход процессов обучения университетов в онлайн-формат (Hudimova et al., 2021). Так, например, сообщается, что в переходе к онлайн-обучению студенты университетов находят как положительные аспекты, так и отрицательные (Mishra et al., 2020); при этом такой переход приводит студентов университетов к «отсутствию социализации» (*lack of socialization*), состоящему в сокращении живого (лицом к лицу) общения, участия студентов в учебных группах за пределами класса и др. (Easa & Bazzi, 2021).

Таким образом, несмотря на широкие исследования влияния на психологическое благополучие студентов университетов отдельных аспектов киберсоциализации (использования конкретных кибертехнологий, конкретных форм поведения в киберпространстве и др.), влияние на подобное благополучие общей (не специфической) вовлеченности в киберсоциализацию изучено недостаточно, в том числе, с учетом ее амбивалентного характера, проявляемого в наличии двух видов такой вовлеченности – конструктивной и деструктивной.

Цель исследования состояла в том, чтобы выявить возможное влияние вовлеченности в киберсоциализацию на психологическое и социальное благополучие студентов университетов. Данная цель подразумевала получение ответов на следующие исследовательские вопросы:

- влияет ли вовлеченность в киберсоциализацию на психологическое благополучие студентов университетов, рассматриваемое через конструкты удовлетворенности жизнью и Темной тетрады личности?
- влияет ли вовлеченность в киберсоциализацию на социальное благополучие студентов университетов, рассматриваемое через конструкты вовлеченности в учебу, удовлетворенности учебой и организационной идентичности?
- имеет ли место совместное влияние на психологическое и социальное благополучие студентов университетов факторов конструктивной и деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию?

Методы

В качестве методологических оснований исследования использовались концепции, развивающие и операционализирующие понятия вовлеченности в киберсоциализацию, удовлетворенности жизнью, Темной тетрады личности, вовлеченности в учебу, удовлетворенности учебой и организационной идентичности.

Вовлеченность в киберсоциализацию понималась в соответствии с авторской концепцией киберсоциализации, в рамках которой психологическая структура вовлеченности в киберсоциализацию включает две подсистемы – конструктивную вовлеченность и деструктивную вовлеченность, каждая из которых содержит по три компонента, связанных, соответственно, с конструктивной или деструктивной

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА

мотивацией киберсоциализации, личностной позицией по отношению к киберсоциализации и компетентностью в сфере киберсоциализации. Для измерений использовался «Опросник вовлеченности в киберсоциализацию», содержащий шкалы, соответственно, конструктивной и деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию (Леньков и др., 2019).

Удовлетворенность жизнью рассматривалась в соответствии с концепцией Diener et al. (1985). В контексте исследования мы понимали удовлетворенность жизнью как общую, не специфическую удовлетворенность жизнью и рассматривали ее, с одной стороны, как одну из составляющих психологического благополучия, а с другой стороны – как определенный, достаточно автономный предиктор последнего. Для измерения использовалась 5-пунктовая «Шкала удовлетворенности жизнью» («The Satisfaction with Life Scale (SWLS)») в русскоязычной адаптации (Елшанский и др., 2015).

Темная тетрада личности рассматривалась в соответствии с концепцией Paulhus et al. (2021), согласно которой в состав данной тетрады входят такие черты личности, как макиавеллизм, нарциссизм, психопатия (не клиническая) и садизм (бытовой, повседневный). Для измерений использовался 28-пунктовый опросник «Краткая шкала Темной тетрады» («The Short Dark Tetrad Scale [SD4]») в русскоязычной адаптации (Корниенко и др., 2022).

Вовлеченность в учебу в рамках исследования рассматривалась по аналогии с концепцией вовлеченности в работу Schaufeli and Bakker (2004). Для измерений использовалась модифицированная авторами статьи 9-пунктовая «Утрехтская шкала вовлеченности в работу» («Utrecht Work Engagement Scale» [UWES-9]) в русской версии, представленной авторами шкалы (Schaufeli & Bakker, 2004). Модификация состояла в том, что во всех вопросах термин «работа» был заменен на термин «учеба» (например, «Моя учеба вдохновляет меня»).

Удовлетворенность учебой в рамках исследования рассматривалась по аналогии с концепцией аффективной удовлетворенности работой Thompson and Phua (2012). Для измерений использовался модифицированный авторами 7-пунктовый опросник «Краткий индекс аффективной удовлетворенности работой» («The Brief Index of Affective Job Satisfaction»), включающий 4 содержательных и 3 маскировочных пункта, в русскоязычной адаптации (Ловаков, 2018, с. 123). Модификация состояла в том, что во всех вопросах термин «работа» был заменен на термин «учеба» (например, «Я полностью удовлетворен своей учебой»).

Организационная идентичность рассматривалась и измерялась согласно концепции, операционализированной в 6-пунктовом «Опроснике организационной и суборганизационной идентичности» (Сидоренков и др., 2019), позволяющем гибко настроить его для применения к разным типам организаций. В соответствии с этим в рамках исследования под организационной идентичностью понимался результат процессов идентификации студента с тем факультетом университета, на котором он проходит обучение.

Во всех используемых опросниках ответы оценивались по 5-пунктовой шкале Лайкерта (от 1 «Абсолютно не согласен» до 5 «Полностью согласен»).

Выборку исследования составили 315 студентов российских университетов в возрасте от 17 до 35 лет ($M = 21,70$, $SD = 3,130$). Помимо возраста, контролируемые факторами являлись: пол, тип образовательной организации, уровень и предметная сфера получаемого образования. Соответственно, в выборку вошли: 218 женщин и 97 мужчин; 172 студента бакалавриата и 143 магистранта; 107 студентов технической сферы и 208 – гуманитарной, 212 студентов государственных университетов и 103 – негосударственных.

Анализ данных выполнялся с помощью пакета SPSS. Применялись такие статистические методы, как дисперсионный анализ (one-way and two-way ANOVA), методы проверки гипотез (тесты Манна-Уитни, Геймса-Хоуэлла и др.), определения надежности шкал (альфа Кронбаха) (IBM, 2022), в том числе, методы определения размера эффекта (эта-квадрат и частичная эта-квадрат) в рамках ANOVA и непараметрических тестов (Fritz et al., 2012).

Результаты

Используемые шкалы на выборке исследования показали высокую или удовлетворительную надежность, за исключением шкалы макиавеллизма, у которой надежность оказалась лишь около 0.5 (табл. 1). Тем не менее, для полноты охвата черт Темной тетрады мы использовали эту шкалу в дальнейшем исследовании.

Из дескриптивной статистики (табл. 1) видно, что для ряда шкал характерны существенные отклонения от нормального распределения. В силу этого для общности при попарных сравнениях групп мы использовали непараметрический критерий Манна-Уитни, применяя специфичный для него способ определения размера эффекта эта-квадрат.

Таблица 1

Дескриптивная статистика и надежность шкал ($N = 315$)

Шкалы	Показатели дескриптивной статистики				NOI	Alpha
	M	SD	Асимметрия	Эксцесс		
Удовлетворенность жизнью	16,62	4,285	-0,290	-0,456	5	0,818
Макиавеллизм	21,85	3,797	-0,271	0,432	7	0,463
Нарциссизм	20,72	4,905	-0,123	-0,292	7	0,697

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА

Шкалы	Показатели дескриптивной статистики				NOI	Alpha
	M	SD	Асимметрия	Эксцесс		
Психопатия	16,37	5,582	0,484	-0,073	7	0,791
Садизм	15,02	5,297	0,632	-0,286	7	0,766
Вовлеченность в учебу	26,75	7,065	0,055	-0,505	9	0,915
Удовлетворенность учебой	12,53	3,375	-0,347	-0,077	4	0,854
Организационная идентичность	20,01	4,641	-0,312	0,381	6	0,828
Конструктивная вовлеченность в киберсоциализацию	55,18	10,044	-0,271	-0,318	21	0,799
Деструктивная вовлеченность в киберсоциализацию	4,89	3,454	0,928	1,100	6	0,705

Источник: Составлено авторами.

Примечание: NOI – количество пунктов, Alpha – альфа Кронбаха. Стандартная ошибка равна: 0,137 для асимметрии, 0,274 для эксцесса.

Выявлены следующие статистически значимые влияния (см. табл. 2), представленные ниже в порядке убывания размера эффекта:

- для фактора пола: у мужчин, по сравнению с женщинами, выше выраженность садизма, конструктивной вовлеченности в киберсоциализацию и макиавеллизма, но при этом на уровне тенденции ($p < 0,1$) ниже удовлетворенность жизнью;
- для фактора уровня образования: у магистрантов, по сравнению со студентами бакалавриата, выше выраженность макиавеллизма, но ниже выраженность нарциссизма, психопатии, вовлеченности в учебу, удовлетворенности учебой и организационной идентичности;
- для фактора предметной области: у студентов технической сферы, по сравнению со студентами гуманитарной сферы, ниже выраженность нарциссизма, психопатии, вовлеченности в учебу и конструктивной

вовлеченности в киберсоциализацию, но при этом на уровне тенденций ($p < 0,1$) выше выраженность макиавеллизма;

- для фактора типа образовательной организации: у студентов госуниверситетов, по сравнению со студентами негосударственных, выше выраженность макиавеллизма, но ниже выраженность нарциссизма, вовлеченности в учебу, удовлетворенности учебной, организационной идентичности; а также психопатии на уровне тенденций ($p < 0,1$).

Таблица 2
Межгрупповые сравнения средних значений

Шкалы	Средние значения для групп		Тест Манна-Уитни		
	Группа 1	Группа 2	Z	p	η^2
Фактор: пол. Группы: 1 – женский (n = 218), 2 – мужской (n = 97)					
Удовлетворенность жизнью	16,92	15,95	-1,934	0,053	0,012
Макиавеллизм	21,48	22,69	-2,512	0,012	0,020
Садизм	14,21	16,85	-3,979	0,000	0,050
Конструктивная вовлеченность	54,18	57,42	-2,853	0,004	0,026
Фактор: уровень образования. Группы: 1 – бакалавриат (n = 172), 2 – магистратура (n = 143)					
Макиавеллизм	21,26	22,56	-2,980	0,003	0,028
Нарциссизм	21,36	19,94	-2,341	0,019	0,017
Психопатия	17,33	15,87	-2,165	0,030	0,015
Вовлеченность в учебу	27,55	25,79	-2,257	0,024	0,016
Удовлетворенность учебной	12,81	12,20	-2,212	0,027	0,016
Организационная идентичность	20,46	19,46	-1,986	0,047	0,013

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА

Шкалы	Средние значения для групп		Тест Манна-Уитни		
	Группа 1	Группа 2	Z	p	η^2
Фактор: предметная область. Группы: 1 – техническая (n = 107), 2 – гуманитарная (n = 208)					
Макиавеллизм	22,47	21,53	-1,710	0,087	0,009
Нарциссизм	19,37	21,41	-3,531	0,000	0,040
Психопатия	15,44	17,30	-2,698	0,007	0,023
Вовлеченность в учебу	25,59	27,35	-2,324	0,020	0,017
Конструктивная вовлеченность	56,52	54,49	-2,008	0,045	0,013
Фактор: тип университета. Группы: 1 – государственный (n = 212), 2 – негосударственный (n = 103)					
Нарциссизм	19,37	21,41	-4,177	0,000	0,055
Психопатия	15,44	17,30	-1,698	0,090	0,009
Вовлеченность в учебу	25,59	27,35	-2,968	0,003	0,028
Удовлетворенность учебой	12,14	13,44	-3,437	0,001	0,038
Организационная идентичность	19,78	20,51	-3,136	0,002	0,031

Источник: Составлено авторами.

Примечание: Показаны только результаты, по которым значимость различий $p < 0,1$. Значения $p < 0,05$ выделены полужирным шрифтом.

Фактор возраста статистически достоверно увеличивает макиавеллизм, вовлеченность в учебу, удовлетворенность учебой и организационную идентичность (табл. 3).

Таблица 3

Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) для фактора возраста

Зависимая переменная	ANOVA			Средние значения для групп		Post hoc test	
	F	p	η^2	Группа	M	Группы	p
Удовлетворенность жизнью	0,778	0,460	0,007	1	20,77	1-2	0,059
				2	21,96	1-3	0,007
Макиавеллизм	5,249	0,006	0,033	3	22,68	2-3	0,360
Нарциссизм	1,475	0,230	0,009				
Психопатия	0,157	0,855	0,001				
Садизм	0,845	0,431	0,005	1	24,90	1-2	0,092
				2	26,96	1-3	0,011
Вовлеченность в учебу	4,335	0,014	0,027	3	28,14	2-3	0,427
Удовлетворенность учебой	4,756	0,009	0,030	1	11,91	1-2	0,623
				2	12,36	1-3	0,010
Организационная идентичность	10,750	0,000	0,064	3	13,48	2-3	0,030
				1	17,99	4,8	0,000
				2	20,45	5,5	0,000
				3	21,08	6,2	0,608

Источник: Составлено авторами.

Примечание: F – статистика Фишера, η^2 – эта-квадрат. Группы по возрасту: 1 – младше 21 года ($n = 63$), 2 – от 21 до 23 лет ($n = 191$), 3 – старше 23 лет ($n = 61$). Результаты множественных сравнений по тесту Геймса-Хоуэлла показаны только для случаев, когда ANOVA выявил значимое влияние ($p < 0,05$). Значения $p < 0,05$ выделены полужирным шрифтом.

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА

Деструктивная вовлеченность в киберсоциализацию уменьшает удовлетворенность жизнью, нарциссизм, вовлеченность в учебу, удовлетворенность учебной и организационную идентичность, но при этом увеличивает выраженность психопатии и садизма (табл. 4).

Таблица 4

Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) для фактора деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию

Переменная	ANOVA			Средние значения для групп		Post hoc test	
	F	p	η^2	Группа	M	Группы	p
Удовлетворенность жизнью	10,073	0,000	0,061	1	17,92	1-2	0,076
				2	16,72	1-3	0,000
				3	15,10	2-3	0,018
Макиавеллизм	0,678	0,508	0,004				
Нарциссизм	3,898	0,021	0,024	1	21,30	1-2	0,949
				2	21,11	1-3	0,035
				3	19,48	2-3	0,049
Психопатия	18,200	0,000	0,104	1	14,38	1-2	0,004
				2	16,56	1-3	0,000
				3	19,21	2-3	0,002
Садизм	18,934	0,000	0,108	1	13,25	1-2	0,168
				2	14,48	1-3	0,000
				3	17,73	2-3	0,000
Вовлеченность в учебу	11,762	0,000	0,070	1	28,81	1-2	0,211
				2	27,19	1-3	0,000
				3	23,91	2-3	0,001
Удовлетворенность учебной	5,313	0,005	0,033	1	13,40	1-2	0,093
				2	12,44	1-3	0,004
				3	11,78	2-3	0,305
Организационная идентичность	5,742	0,004	0,036	1	21,17	4,8	0,129
				2	19,99	5,5	0,004
				3	18,83	6,2	0,176

Источник: Составлено авторами.

Примечание: F – статистика Фишера, η^2 – эта-квадрат. Группы по уровню деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию: 1 – низкий ($n = 89$), 2 – средний ($n = 140$), 3 – высокий ($n = 86$). Результаты множественных сравнений по тесту Геймса-Хоуэлла показаны только для случаев, когда ANOVA выявил значимое влияние ($p < 0,05$). Значения $p < 0,05$ выделены полужирным шрифтом.

В свою очередь, конструктивная вовлеченность в киберсоциализацию увеличивает макиавеллизм, вовлеченность в учебу, удовлетворенность учебой и организационную идентичность (табл. 5).

Таблица 5

Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) для фактора конструктивной вовлеченности в киберсоциализацию

Переменная	ANOVA			Средние значения для групп		Post hoc test	
	F	p	η^2	Группа	M	Группы	p
Удовлетворенность жизнью	1,029	0,359	0,007	1	20,77	1-2	0,059
				2	21,96	1-3	0,007
Макиавеллизм	5,249	0,006	0,033	3	22,68	2-3	0,360
Нарциссизм	1,475	0,230	0,009				
Психопатия	0,157	0,855	0,001				
Садизм	0,845	0,431	0,005				
Вовлеченность в учебу	4,335	0,014	0,027	1	24,90	1-2	0,092
				2	26,96	1-3	0,011
				3	28,14	2-3	0,427
Удовлетворенность учебой	4,756	0,009	0,030	1	11,91	1-2	0,623
				2	12,36	1-3	0,010
				3	13,48	2-3	0,030
Организационная идентичность	10,750	0,000	0,064	1	17,99	4,8	0,000
				2	20,45	5,5	0,000
				3	21,08	6,2	0,608

Источник: Составлено авторами.

Примечания: F – статистика Фишера, η^2 – эта-квадрат. Группы по уровню конструктивной вовлеченности в киберсоциализацию: 1 – низкий ($n = 77$), 2 – средний ($n = 159$), 3 – высокий ($n = 79$). Результаты множественных сравнений по тесту Геймса-Хоуэлла показаны только для случаев, когда ANOVA выявил значимое влияние ($p < 0,05$). Значения $p < 0,05$ выделены полужирным шрифтом.

Как показал двухфакторный дисперсионный анализ (two-way ANOVA), взаимодействие факторов конструктивной и деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию является не значимым для всех рассматриваемых зависимых переменных: удовлетворенности жизнью, черт Темной тетрады, вовлеченности в учебу, удовлетворенности учебой и организационной идентичности (p варьирует от 0,969 до 0,185, η_p^2 варьирует от 0,002 до 0,020).

Обсуждение результатов

Выявленное отсутствие значимого межфакторного взаимодействия между показателями конструктивной и деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию подтверждает справедливость нашего подхода к рассмотрению этих конструктов как относительно автономных, не суммирующихся аддитивно в показатель некой общей, суммарной вовлеченности в киберсоциализацию.

Некоторые наши результаты качественно согласуются с результатами Rogowska et al. (2021), полученными в рамках кросс-культурного исследования на выборке из 285 студентов российских вузов: здесь, как и у нас, удовлетворенность жизни была у женщин выше, чем у мужчин, а уровень обучения (бакалавриат или магистратура) оказался незначим.

Амбивалентность влияния киберсоциализации на студентов университетов подтвердили Shitova & Maslakov (2020): с одной стороны, многие студенты интересуются образовательной информацией в киберпространстве и активно используют для обучения онлайн-ресурсы, с другой – у некоторой части студентов наблюдаются симптомы информационного стресса.

Выявленное в нашем исследовании негативное влияние общей деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию на показатели психологического благополучия студентов качественно согласуется с результатами многих предыдущих исследований, в которых было выявлено аналогичное влияние отдельных, частных проявлений подобной вовлеченности, таких как кибераддикции, вовлеченность в кибербуллинг, перегрузка социальными сетями, проблемное использование интернета и др. (Arapaci et al., 2020; Su et al., 2020; Tahoon, 2020). С другой стороны, альтернативное позитивное влияние конструктивной вовлеченности также качественно согласуется с результатами предыдущих исследований, где аналогичное влияние выявлено для частных проявлений подобной вовлеченности, таких как участие в специально спроектированных формах онлайн-обучения, конструктивное онлайн-взаимодействие между студентами при обмене знаниями и решении учебных задач и др. (Hoi, 2021; Nyembe & Howard, 2021).

Вместе с тем, эмпирическое подтверждение амбивалентного влияния общей вовлеченности в киберсоциализацию на психологическое благополучие студентов университетов получено в данном исследовании, по-видимому, впервые.

Интересным результатом является также выявленная «амбивалентность внутри амбивалентности»: конструктивная вовлеченность при всем своем в целом позитивном влиянии увеличивает выраженность макиавеллизма, а деструктивная вовлеченность при в целом негативном влиянии уменьшает, тем не менее, выраженность нарциссизма. Однако подробное обсуждение этих результатов требует глубокого погружения в проблемы выделения черт Темной Тетрады и, в силу этого, выходит за рамки данной статьи.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют прояснить роль вовлеченности в киберсоциализацию в формировании психологического благополучия студенческой молодежи.

Установлено, что влияние общей вовлеченности в киберсоциализацию в целом амбивалентно:

- конструктивная вовлеченность в целом оказывает позитивное влияние, повышая такие показатели психологического благополучия, как вовлеченность в учебу, удовлетворенность учебой и организационная идентичность, хотя при этом увеличивает выраженность такой черты Темной тетрады как макиавеллизм;
- деструктивная вовлеченность в целом оказывает негативное влияние, уменьшая удовлетворенность жизнью, вовлеченность в учебу и удовлетворенность учебой, организационную идентичность, а также увеличивая выраженность таких черт Темной тетрады как психопатия и садизм, хотя при этом и уменьшает выраженность нарциссизма.

При этом влияния конструктивной и деструктивной вовлеченности оказались статистически независимыми, что подтверждает целесообразность используемой теоретической модели вовлеченности в киберсоциализацию.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты позволяют наметить целесообразную работу по обеспечению психологической безопасности образовательной среды и психологическому сопровождению студентов университетов, направленную на обеспечение их психологического благополучия за счет корректировки соотношения конструктивной и деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию.

Перспективы дальнейших исследований в рамках заявленной проблемы связаны, в первую очередь, с расширением спектра изучаемых показателей психологического благополучия, а также с уточняющими исследованиями в связи с такими неоднозначными результатами, как повышение макиавеллизма под влиянием конструктивной вовлеченности в киберсоциализацию и снижение нарциссизма под влиянием деструктивной вовлеченности в киберсоциализацию.

Литература

- Денисова, Е. Г., Ермаков, П. Н., Абакумова, И. В., Сылка, Н. В. (2022). Эмоционально-личностные и метакогнитивные предикторы психологического благополучия студентов в современных условиях. *Психологическая наука и образование*, 27(5), 85–96. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270507>
- Елшанский, С. П., Ануфриев, А. Ф., Камалетдинова, З. Ф., Сапарин, О. Е., Семенов, Д. В. (2015). Психометрические показатели русскоязычной версии Шкалы удовлетворенности жизнью. *Современные исследования социальных проблем* [с 2019 г. – *Russian Journal of Education and Psychology*], (9(53)), 444–458. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihometricheskie-pokazateli-russkoyazychnoy-versii-shkaly-udovletvorennosti-zhiznyu> <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-9-33>
- Корниенко, Д. С., Вязовкина, В. К., Горностаев, И. С. (2022). Адаптация и психометрическая проверка методики «Короткий опросник Темной тетрады». *Психологический журнал*, 43(5), 87–98. <https://doi.org/10.31857/S020595920022787-1>
- Леньков, С. Л., Рубцова, Н. Е., Ефремова, Г. И. (2019). Опросник вовлеченности в киберсоциализацию. *Ярославский педагогический вестник*, (6(111)), 109–119. <https://doi.org/10.24411/1813-145X-2019-1-0567>
- Ловаков, А. В. (2018). *Связь между организационной идентификацией и благополучием работника: роль трудолюбия как медиатора*: дис. ... кандидата наук. НИУ ВШЭ (PhD HSE). URL: https://www.hse.ru/data/xf/842/014/1153/Lovakov_A_dissertation.pdf
- Плешаков, В. А. О киберсоциализации человека в нестабильном мире (2023). *Человек и общество в нестабильном мире*: Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 01 марта 2022 года. Сибирский юридический университет.
- Сидоренков, А. В., Шипитько, О. Ю., Штильников, Д. Е., Штроо, В. А. (2019). Разработка инструментария изучения идентификации работников в организации. *Организационная психология*, 9(3), 74–102. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru>
- Солдатова, Г. У., Войскунский, А. Е. (2021). Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 18(3), 431–450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450>
- Alkhalaf, A. M., Tekian A., & Park Y. S. (2018). The impact of WhatsApp use on academic achievement among Saudi medical students. *Medical Teacher*, 40(1), 10–14. <https://doi.org/10.1080/0142159X.2018.1464652>
- Anglim, J., Horwood, S., Smillie, L. D., Marrero, R. J., & Wood, J. K. (2020). Predicting psychological and subjective well-being from personality: A meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 146(4), 279–323. <https://doi.org/10.1037/bul0000226>
- Arpaci, I., Abdeljawad, T., Baloglu, M., Kesici, S., & Mahariq, I. (2020). Mediating effect of internet addiction on the relationship between individualism and cyberbullying: Cross-sectional questionnaire study. *Journal of Medical Internet Research*, 22(5), Article e16210. <https://doi.org/10.2196/16210>
- Asghar, M.Z., Iqbal, A., Seitamaa-Hakkarainen, P., & Barbera, E. (2021). Breaching learners' social distancing through social media during the COVID-19 pandemic. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(21), Article 11012. <https://doi.org/10.3390/ijerph182111012>
- Ashraf, M.A., Khan, M., Chohan, S., Khan, M., Rafique, W., Farid, M. F., & Khan A. U. (2021). Social media improves students' academic performance: Exploring the role of social media adoption in the open learning environment among international medical students in China. *Healthcare*, 9(10), Article 1272. <https://doi.org/10.3390/healthcare9101272>

- Diener, E., Emmons, R. A., Larsen, R. J., & Griffin, S. (1985). The satisfaction with life scale. *Journal of Personality Assessment*, 49(1), 71–75. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa4901_13
- Dzulkarnain, I., Aziz, N. A. A., Suswandari, S., & Khuluqo, I. (2021). Student engagement in university STEM course through digital video project using SAMR model. *Proceedings of the 1st Annual International Conference on Natural and Social Science Education*, (547), 49–57. <https://doi.org/10.2991/assehr.k.210430.008>
- Easa, N. F. & Bazzi, A. M. (2021). COVID-19 and lack of socialization: does service innovation become an imperative for universities? *International Journal of Disruptive Innovation in Government*, 1(2), 82–103. <https://doi.org/10.1108/IJDIG-11-2020-0006>
- Fritz, C. O., Morris, P. E., & Richler, J. J. (2012). Effect size estimates: Current use, calculations, and interpretation. *The Journal of Experimental Psychology: General*, 141(1), 2–18. <https://doi.org/10.1037/a0024338>
- Gulzar, M. A., Ahmad, M., Hassan, M., & Rasheed, M. I. (2021). How social media use is related to student engagement and creativity: investigating through the lens of intrinsic motivation. *Behaviour & Information Technology*, 41(11), 2283–2293. <https://doi.org/10.1080/0144929X.2021.1917660>
- Haase, K. R., Cosco, T., Kervin, L., Riadi, I., & O'Connell, M. E. (2021). Older adults' experiences with using technology for socialization during the COVID-19 pandemic: Cross-sectional survey study. *JMIR Aging*, 4(2), Article e28010. <https://doi.org/10.2196/28010>
- Harding, T., Lopez, V., & Klainin-Yobas, P. (2019). Predictors of psychological well-being among higher education students. *Psychology*, 10(4), 578–594. <https://doi.org/10.4236/psych.2019.104037>
- Hoi, V. N. (2021). Augmenting student engagement through the use of social media: the role of knowledge sharing behaviour and knowledge sharing self-efficacy. *Interactive Learning Environment*, 31(7), 4021–4033. <https://doi.org/10.1080/10494820.2021.1948871>
- Honnekeri, B., Goel, A., Umate, M., Shah, N., & Sousa, A. (2017). Social anxiety and Internet socialization in Indian undergraduate students: An exploratory study. *Asian Journal of Psychiatry*, 27, 115–120. <https://doi.org/10.1016/j.ajp.2017.02.021>
- Hudimova, A., Popovych, I., Baidyk, V., Buriak, O., & Kechyk, O. (2021). The impact of social media on young web users' psychological well-being during the COVID-19 pandemic progression. *Revista Amazonia Investiga*, 10(39), 50–61. <https://doi.org/10.34069/AI/2021.39.03.5>
- IBM (2022). *IBM SPSS Statistics Algorithms*. IBM Corporation.
- Koranteng, F. N., Wiafe, I., & Kuada, E. (2019). An empirical study of the relationship between social networking sites and students' engagement in higher education. *Journal of Educational Computing Research*, 57(5), 1131–1159. <https://doi.org/10.1177/0735633118787528>
- Lenkov, S. L., & Rubtsova, N. E. (2019). Cyber socialization of Russian youth: Risks of professional self-determination. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, (321), 116–122. <https://doi.org/10.2991/ispcpep-19.2019.28>
- Lenkov, S., & Rubtsova, N. (2022). Social environment as a predictor of destructive behavior in cyberspace. *Lecture Notes in Networks and Systems*, (247), 711–724. https://doi.org/10.1007/978-3-030-80946-1_65
- Liebherr, M., Schubert, P., Antons, S., Montag, C., & Brand, M. (2020). Smartphones and attention, curse or blessing? A review on the effects of smartphone usage on attention, inhibition, and working memory. *Computers in Human Behavior Reports*, 1, Article 100005. <https://doi.org/10.1016/j.chbr.2020.100005>
- Masrom, M. B., Busalim, A. H., Abuhassna, H., & Mahmood, N. H. (2021). Understanding students' behavior in online social networks: a systematic literature review. *Journal of Educational Technology in Higher Education*, 18, Article 6. <https://doi.org/10.1186/s41239-021-00240-7>
- Metin-Orta, I., & Demirtepe-Saygili, D. (2023). Cyberloafing behaviors among university students: Their relationships with positive and negative affect. *Current Psychology*, 42(13), 11101–11114. <https://doi.org/10.1007/s12144-021-02374-3>

- Mishra, L., Gupta, T., & Shree, A. (2020). Online teaching-learning in higher education during lockdown period of COVID-19 pandemic. *International Journal of Educational Research Open*, 1, Article 100012. <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2020.100012>
- Nyembe, B. Z. M., & Howard, G. R. (2021). WhatsApp, an educational computer system? In J. Bentahar, I. Awan, M. Younas (Eds) *Mobile Web and Intelligent Information Systems (MobiWIS 2021). Lecture Notes in Computer Science*, (12814), 135–148. https://doi.org/10.1007/978-3-030-83164-6_11
- O'Connell, M. E., Haase, K.R., Grewal, K.S., Panyavin, I., Kortzman, A., Flath, M. E., Cammer, A., Cosco, T. D., & Peacock, S. (2022). Overcoming barriers for older adults to maintain virtual community and social connections during the COVID-19 pandemic. *Clinical Gerontologist*, 45(1), 159–171. <https://doi.org/10.1080/07317115.2021.1943589>
- Paulhus, D. L., Buckels, E. E., Trapnell, P. D., & Jones, D. N. (2021). Screening for dark personalities: The Short Dark Tetrad (SD4). *European Journal of Psychological Assessment*, 37(3), 208–222. <https://doi.org/10.1027/1015-5759/a000602>
- Podbolotova, M., Dmitrieva, V., Reznikova, R., & Grishaeva, Y. (2021). Digital socialization of students by means of educational media. *SHS Web Conferences*, 98, Article 05015. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219805015>
- Rasheed, M. I., Malik, M. J., Pitafi, A. H., Iqbal, J., Anser, M. K., & Abbas, M. (2020). Usage of social media, student engagement, and creativity: The role of knowledge sharing behavior and cyberbullying. *Computer Education*, 159(3), Article 104002. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2020.104002>
- Rogowska, A. M., Ochnik, D., Kuśnierz, C., Jakubiak, M., Schütz, A., Held, M. J., Arzenšek, A., Benatov, J., Berger, R., Korchagina, E. V., Pavlova, I., Blažková, I., Konečná, Z., Aslan, I., Çınar, O., & Cuero-Acosta, Y. A. (2021). Satisfaction with life among university students from nine countries: Cross-national study during the first wave of COVID-19 pandemic. *BMC Public Health*, 21(1), Article 2262. <https://doi.org/10.1186/s12889-021-12288-1>
- Rubtsova, N. E., & Lenkov, S. L. (2020). The impact of digital socialization on psychological well-being. *Psychology in Education*, 2(2), 143–149. <https://doi.org/10.33910/2686-9527-2020-2-2-143-149>
- Schaufeli, W. B., & Bakker, A. B. (2004). *Utrecht Work Engagement Scale (UWES): Preliminary Manual, Version 1.1, Dec. 2004*. Unpublished manuscript. Utrecht: Occupational Health Psychology Unit of Utrecht University. URL: <https://www.wilmarschaufeli.nl/tests/#engagement>
- Shi, C., Yu, L., Wang, N., Cheng, B., & Cao, X. (2020). Effects of social media overload on academic performance: a stressor–strain–outcome perspective. *Asian Journal of Communication*, 30(2), 179–197. <https://doi.org/10.1080/01292986.2020.1748073>
- Shitova, N. V., & Maslakov, S. I. (2020). Investigating the psychological aspects of cyber socialization among modern students. *Propósitos y Representaciones*, 8(2), Article e512. <https://doi.org/10.20511/pyr2020.v8n2.512>
- Su, W., Han, X., Yu, H., Wu, Y., & Potenza, M. (2020). Do men become addicted to internet gaming and women to social media? A meta-analysis examining gender-related differences in specific internet addiction. *Computers in Human Behavior*, 113, Article 106480. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2020.106480>
- Tahoon, R. (2020). Mediating effects of dark personality triad and real and mediated social interaction on social media addiction and academic performance in university students. *Clinical and experimental Psychology*, 6(4), 1–10.
- Thompson, E. R., & Phua, F. T. T. (2012). A Brief Index of Affective Job Satisfaction. *Group Organ Manage*, 37(3), 275–307. <https://doi.org/10.1177/1059601111434201>
- Whelan, E., Islam, A. K. M. N., & Brooks, S. (2020). Applying the SOBC paradigm to explain how social media overload affects academic performance. *Computers & Education* 143, Article 103692. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2019.103692>

Поступила в редакцию: 02.06.2024

Поступила после рецензирования: 30.07.2024

Принята к публикации: 26.08.2024

Заявленный вклад авторов

Игорь Вячеславович Гайдамашко – идейное научное руководство, постановка проблемы психологического благополучия студентов университетов в условиях киберсоциализации, теоретическое обобщение результатов.

Сергей Леонидович Леньков – раскрытие идеи статьи с применением авторской методики «Вовлеченность в киберсоциализацию», метаанализ научных отечественных и зарубежных статей, аналогичных теме статьи, статистическая обработка данных, интерпретация результатов.

Надежда Евгеньевна Рубцова – планирование эмпирического исследования. Применение авторской методики «Вовлеченность в киберсоциализацию», организация сбора данных, интерпретация результатов.

Информация об авторах

Игорь Вячеславович Гайдамашко – доктор психологических наук, академик Российской академии образования, профессор, и.о. ректора, ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», Сочи, Российская Федерация; Web of Science Researcher ID: I-7523-2018; Scopus Author ID: 57192274957; РИНЦ Author ID: 682433; SPIN-код РИНЦ 3082-9761; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5146-0064>; e-mail: igor660@mail.ru

Сергей Леонидович Леньков – доктор психологических наук, профессор, главный аналитик, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская академия образования», Москва, Российская Федерация; Web of Science Researcher ID: AAY-2986-2021; Scopus Author ID: 57352263800; РИНЦ Author ID 131422; SPIN-код РИНЦ 6618-2383; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6934-3229>; e-mail: new_psy@mail.ru

Надежда Евгеньевна Рубцова – доктор психологических наук, профессор; профессор кафедры общей психологии и психологии труда; Автономная некоммерческая организация «Российский новый университет»; Москва, Российская Федерация; Web of Science Researcher ID: AAY-3005-2021; Scopus Author ID: 57351667400; РИНЦ Author ID 131421; SPIN-код РИНЦ 5496-5341; ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1323-4741>; e-mail: hope432810@yandex.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.